

Промежуточное спокойствие...

Следующие четыре дня прошли под градусом мира--и даже наслаждения--которого Гектор не ожидал. Рейнлорды встретились с местным правительством и охотниками за сокровищами Акассу несколько раз, чтобы обсудить условия договора, но, несмотря на желание участвовать на этих собраниях, у Гектора были другие дела.

Наиболее важным, наверно, была необходимость ему и Гарвелю дожидаться Романа и Ворис в месте указанном в письме. Гарвель сказал, что сейчас он уже должен был его получить, и потому появится в любой момент, но, к несчастью, даже несмотря на то, что они сделали это новым местом расположения лагеря, вместе с семьёй Асада и несколькими рейнлордами, Роман и Ворис так и не появились.

Но это было нормально, по словам Гарвеля. Ещё было место встречи к Капапоро, наверно Роман и Ворис уже были там. Он сказал Гектору оставить железное сообщение позади, на случай, если они окажутся здесь позже.

За исключением простого ожидания Романа, однако, Гектор также потратил четыре дня на практику материализации с Асадом и часто Юсеффом, который приходил и уходил на собрания, сообщая им о всех наработках.

Мягко говоря, Асад и Юсефф показали откровенный интерес к тому, как Гектор удерживал своё железо на орбите. Они наставляли на повторяющихся объяснениях и различных демонстрациях.

Сперва у них были проблемы с пониманием концепта, но через несколько часов Гектор начал задумываться, не было ли в этой технике чего-то ещё, что он сам пока не понимал.

Но нет. Проблема была не в этом, понял он. Настоящей причиной было просто то, что он плохо объяснял. В итоге, и Асад, и Юсефф поняли и вскоре создали материальные орбиты вокруг себя, куда более впечатляющие, кстати. Юсеффу удалось сделать целый стул для Рамиры, на который она смогла сесть и кружиться вокруг него, что явно ей очень нравилось, даже несмотря на то, что он довольно быстро начал плавиться. Асад, тем временем, добавил на орбиту дюжину различных стеклянных мечей, каждый различной формы и размера.

Не стоило и говорить, что это приубавило энтузиазма Гектору.

Всё же, Гектор не думал, что он скоро забудет их первые реакции. Эти взгляды озадаченности и недоверия на их лицах, которые Гектор даже до сих пор отчасти видел в их

глазах. Он совсем не понимал что ему думать.

Эти два человека, навыки которых в материализации он полностью почитал, и не просто из-за их репутации, но потому, что лично видел, на какие удивительные подвиги они способны. И подумать о том, что он сможет чему-то научить их? О том, что он сможет придумать нечто, чего они ещё не знали? Или, не были научены кем-то ещё более знающим?

Гектор с трудом принимал это за возможное. Как и несколько жнецов, похоже.

С тем, как все говорили об этом, Гектор задумался, было ли это открытие действительно его. Конечно, он чувствовал, что это так, но чем больше проходило времени, тем сильнее затуманивалось это чувство, и его разум искал возможные объяснения.

В частности, одно появилось в его голове и беспокоило его настолько, что он решил обсудить это с Гарвелем. – ‘...Я не могу быть первым человеком, придумавшим это,’ – сказал он.

– ‘Почему нет?’ – было всем ответом Гарвеля.

– ‘Ч...? Что ты имеешь в виду?! Потому что не могу! Просто невозможно! Я, то есть, блядь... Мы говорим обо всех, кто когда-либо жил! Просто невозможно то, что никто раньше об этом не думал.’

– ‘Это потому, что ты считаешь себя недостаточно умным?’

– ‘Я... нет, ну... то есть. Вроде того. Ага. Вполне оно. То есть, как много за всё время было материализаторов? Всего? Должно быть, долбаные... миллиарды или вроде того, верно?’

– ‘За всю историю человечества? Мм, наверно не миллиарды. Может миллионы. Может. Трудно сказать. Помни, что количество материализаторов подмножество количества жнецов. И, в сравнении, нас было не настолько много. Если включать всех когда-либо живших жнецов, я полагаю примерно пятьдесят миллионов, максимум. И даже это может быть весьма оптимистично.’

– ‘Пятьдесят миллионов это до хрена.’

– ‘Не совсем. Пятьдесят миллионов всего лишь двадцатая часть миллиарда. А как много людей жило за всё время? Это число соседствует с сотней миллиардов. По меньшей мере. Так что общее количество «изобретателей» материализации вероятно куда меньше, чем ты думаешь.’

Гектор не поверил. – ‘Я всё ещё не думаю, что это возможно.’

– ‘Ну, думаешь ты или нет, тот факт, что это случилось, неизменен. Может, тебе стоит перестать быть таким строгим к себе.’

– ‘...Или, может я на самом деле ничего не сделал.’

– ‘Что, прости?’

– ‘Может, это Расаласэд придумал. Может, он просто посадил знание в мою голову или что-то такое.’

– ‘Угх, боже, даже не начинай. Просто возьми грёбаную славу, пожалуйста.’

Гектор не знал, как на это ответить.

– ‘Ладно, хорошо, предположим на минутку, что Расаласэд действительно дал тебе это знание, каким-то образом. Какая разница? Это как-то изменит твоё достижение?’

– ‘Это... не в этом смысл, Гарвель. Дело не в том, кому достанется слава. Это насчёт... эх, это насчёт понимания того, что за чертовщина происходит. С моими собственными пределами. И-и с... просто... самим миром. То есть, чёрт, Гарвель. Попытки понять мир вокруг нас не должны резко перестать быть важными, просто потому, что это может быть... неудобно. Или неприятно.’

– ‘Ого.’

– ‘Что, я не прав?’

– ‘Хех. Ну, когда ты так об этом говоришь, спорить с тобой трудно.’ – Последовала пауза, наверно жнец думал. – ‘Но нет, я всё равно думаю, что ты сам придумал это. Верно, время немного подозрительно. Мы совсем недавно встретили Расаласэда, и вот ты делаешь это. Но знаешь, кого ещё мы встретили недавно? Асада и Юсеффа. И они были теми, кто действительно стал учить тебя материализации. А потому, я представляю комитету твоего педантичного мозга, мысль о том, что это не волшебный песочный бог дал тебе потерянные знания, а вместо этого ты просто получил вдохновение от своих новых учителей.’

– ‘Ещё, если мы подойдём к вопросу с совершенно другого угла, тогда, наверно, кто-то в прошлом действительно мог додуматься до этой твоей идеи и просто не многим людям об этом рассказал. Чёрт, наверно кто-то прямо сейчас о ней знает, но они держат эту информацию при себе, потому что... ну, это умно. Подобные знания могут быть опасны, и, говоря в целом, мудрый учитель не станет учить своих врагов тому, что поможет его убить.’

Он должен был признать, что жнец сделал несколько хороших замечаний, но у Гектора всё равно оставались сомнения.

По большей части, в прочем, он сейчас пытался сфокусироваться на тренировке. Всё остальное подождёт до их прибытия во владение Уоррен.

Когда дело доходило до обучения Гектора, лорды Элрой и Наджир казались даже более мотивированными, чем раньше. Гектор заметил, что они иногда соревновались в том, кто первым ответит на его вопрос--что, откровенно говоря, было не слишком полезным. Вскоре у него появилась привычка указывать на того, чьё объяснение он хотел услышать, когда они начинали разговаривать друг с другом.

Что важно, ему наконец удалось получить полное объяснение этой техники «отображения», к которой испытывал любопытство.

- Отображение очень ценный шаг, иначе твою силу будет трудно использовать на нынешнем уровне силы, - сказал Юсефф.

Не стоило и говорить, что Гектор слушал во все уши.

- Основная идея, - продолжал Юсефф, - в том, что мы можем ослабить общий груз концентрации, сделав простые, физические переключатели.

- Мы часто делаем это бессознательно, на ограниченном уровне, - добавил Асад. - Я уверен, что уже видел и от тебя такое.

Гектор прищурился, пытаясь вспомнить.

- Движения рук самый простой пример, - сказал Юсефф. - Строго говоря, нам вовсе не обязательно двигать руками для использования материализации.

- Что не говорит о том, что нам не обязательны наши тела, - добавил Асад. - Тела работают как каналы силы от наших мозгов, но сами движения не требуются. Это, тем не менее, обязательно для концентрации. А отображение просто более продвинутая форма.

Юсефф сжал кулак и наполовину вытянул средний и указательный палец. - Я, для примера, отображаю свою способность создавать высоко сжатые водяные дрели таким жестом. - И действительно, маленькая водяная дрель появилась над суставами его пальцев. - Этот навык, в частности, требует постоянного создания и разрушения, как и очень высокого состояния скорости. Когда я только начал практиковать его, использовать этот навык мне было довольно трудно. Теперь это просто, а благодаря отображению ещё проще.

- Жесты рук самые частые в практике, - сказал Асад, - но ты можешь, предположительно, использовать любую управляемую часть тела для достижения того же результата.

- Слова в том числе, - добавил Юсефф.

Гектор поднял бровь. – Слова?

Лорд Элрой кивнул. – Да, назначать свой навык на определённое слово. Называй их, это важно. Очень помогает.

– Однако, – добавил Асад, – следует помнить, что, если произносить названия своих атак в бою, противники будут предупреждены.

– Да, но стоит ещё сказать, что такая тактика может использоваться для запугивания и сбивания с толку, – сказал Юсефф. – Есть в этом за и против.

– ‘У тебя есть какие-нибудь личные примеры названных атак?’ – спросил Гарвель, которому, судя по голосу, это казалось забавным.

– Сейчас нет, – сказал Юсефф, – но я пытался назначить свой новейший навык на название. Я обнаружил, что проще с подходящими именами, но это ещё может быть... трудно.

– ‘Я думаю, что «Водяная Дрель-Бомба» звучит просто прекрасно,’ – сказал Аксиолис.

– Я думаю, что это звучит немного длинно и глупо, – сказал Юсефф.

– Просто держись движений, – посоветовал Гектору Асад. – Избавь себя от проблем.

Мозг Гектора был успешно взорван всеми этими откровениями. Мгновенно новые идеи начали жужжать в его голове, и он хотел провести каждую минуту в попытках обновить свой набор навыков.

Похоже, Юсефф и Асад чувствовали то же самое, как и ещё несколько рейнлордов, среди которых самой заметной была Джоана Элрой, а самым незаметным Горацио Блэкбёрн.

Гектор беспокоился о семье Блэкбёрн и хотел бы больше узнать об их делах, но лорд Горацио был не слишком разговорчив, а настаивать Гектор не хотел. Так что, опять же, он решил, что это подождёт до владения Уоррен.

Что же до местных политиков, рейнлордам с трудом, но удалось договориться о перемирии между воюющими фракциями, используя захваченную еду как рычаг давления. Юсефф и Аксиолис не были уверены в том, что этот мир продолжится после того, как рейнлорды покинут Баббадело, но ничего с этим было не поделать, как они сказали. Только это можно было сделать для здешних людей, по их мнению.

И Гектор хотел бы сказать, что они не правы, но не мог. Он был далёк от звания эксперта политических вопросов. Если Гарвель был с ними согласен, то был согласен и Гектор, даже

если не хотел.

Стоило заметить, что Гектор определённо не считал рейнлордов небрежными или ленивыми. Они даже зашли настолько далеко, что взяли нескольких важных политических заключённых под стражу, которые, по различным данным правительства, армии, искателей сокровищ и горожан, представляли наибольшую угрозу продолжению мира. Рейнлорды возьмут этих заключённых собой в Капапоро, где более защищённые учреждения их уже ждут.

И поскольку Капапоро был их собственной целью, туда же они собирались взять и яйца червей. Хранение яиц перейдёт на местное правительство, которые затем доставят их в Орнамегир.

Гектор надеялся, что этого будет достаточно, чтобы удержать порядок, но уже думал о том, когда он сможет вернуться и проверить состояние Баббадело. Наверно, не скоро, решил он.

И, конечно, ещё был вопрос сокровища, Сошо'Дью.

Он бы солгал, если бы сказал, что не заинтересован в его поиске. Трудно было не интересоваться, с тем как о нём говорили жнецы, особенно о потенциале. Более того, он продолжал думать о том, насколько полезно оно будет в восстановлении владения Уоррен. Если, это были деньги. Жнецы, похоже, думали, что это что-то ещё, но не знали что именно.

Диего Редуотер, Карлос Сиболт и несколько других встретились с охотниками Акассу, чтобы держать всех в курсе развития событий на этом фронте, но новости не были обнадеживающими. По словам Диего, охотники за сокровищами по всему городу всё больше разочаровываются в своих усилиях, что и стало одной из причин сотрудничества Акассу с военными. Больше и больше они пытались придумать альтернативные пути сделать себе состояние и большинство людей теперь верило, что сокровища не существовало или оно было ничуть не близко к Баббадело.

Не помогало и то, что данные о самом начале этой лихорадки конфликтовали. Диего сказал, что уже услышал три разные истории, единственной схожей чертой которых было то, что год назад чужеземец пришёл в город.

В первой истории, чужеземец громко хвастался перед всеми, кто слушал, о том, что не только глаза, но и даже руки наложил на великое сокровище, Сошо'Дью. Как доказательство, он демонстрировал маленький сундучок полный драгоценных камней, которые он, предположительно, взял там. Более того, он заявлял, что намеревается вскоре вернуться, чтобы напомнить о сокровище, но никто его с тех пор не видел.

Во второй истории чужеземец был не один. У него был какой-то ужасный партнёр, и единственной причиной, по которой они могли хвастаться своим сокровищем было то, что они буйно прошли через город, наворовав его у всех. Они хватали всё что хотели и даже похищали женщин и детей. Только вот, никто не смог назвать никого из этих похищенных людей. Диего и Карлос считали, что эта история наименее вероятна.

В последней истории, чужеземец оказался революционером Акацero, который просто подбросил причину. Он заявил, что наткнулся на сокровище сбежав из великой битвы, но не предоставил никаких доказательств. Единственной причиной, по которой лихорадка захватила город было огромное множество дураков и отчаянных неудачников, желающих ему поверить.

И, наверно, самым тревожным среди всех историй был тот факт, что никто не знал, как выглядел чужестранец. По словам Диего и Карлоса многие люди заявляли, что встречали и даже говорили с этим чужеземцем, но никто не мог его описать или предоставить каких-либо физических доказательств его существования. Ни видео. Ни фотографий. Даже имени.

В целом, это не слишком хорошо вязалось с существованием сокровища, и было совсем неудивительно то, что искатели становились всё более разочарованными изо дня в день. Без прочных следов и с такой опасностью, искатели начали собираться в маленькие территориальные банды, которые местные нанимали для защиты.

Несколько действительно полных надежд отправятся с рейнлордами. Преобладающей мыслью среди них, казалось, была идея того, что туннель видимо был последним оставшимся местом для поисков, но лишь горсть осмеливалась отправиться туда. Туннель был у гнезда червей. Единственный туннель ведущий в Капапоро.

Естественно.

И вот, к концу четырёх тихих дней тренировок и относительного расслабления, Гектор ждал погрузки на очередной поезд. Этот был в два с лишним раза больше предыдущего, но этому поезду требовалось понести в себе рейнлордов, искателей, военных, заключённых и три очень больших, очень опасных коробки полных яиц.

Двадцать шесть кубов нашли свою орбиту вокруг Гектора, пока он наблюдал за тем, как пакующая линия рейнлордов осторожно загружает множество капсул полных не-слуг. У него появилась привычка поддерживать объекты на орбите, куда бы он ни пошёл, думая об этом как о фоновой тренировке. Такое количество всё ещё требовало заметной концентрации, кстати.

Его взгляд упал на приближающегося мужчину, чьё лицо казалось ему знакомым. Когда имя в его голове наконец нашлось, глаза Гектора широко открылись, и он неудобно заёрзал на месте.

К нему шёл Мельчор Блэкбёрн. Тот, кого они зовут Тёмной Волной.

Мужчина был без сознания с Зала Дюн, а до этого он был без сознания с Люцо. Гектор никогда ещё не встречал его надлежащим образом, что уж говорить о разговоре с ним.

Если судить по тому, как Мельчор двигался, мужчина всё ещё выдерживал значительную боль, хотя и не выглядел ужасно измученным.

Но, может дело было просто в том, что он сравнивал его с Юсеффом.

– Здравствуй, – сказал Мельчор. Жнец мужчины безмолвно парил за ним, но Гектор не мог вспомнить как его зовут.

Гектор уменьшил количество кубов до восьми. Он пытался не позволять себе испугаться одного из своих союзников, но мужчина был старейшим рейнлордом здесь. – Привет...

– Я слышал, что должен поблагодарить тебя за спасение моей жизни.

Гектор не знал, как на это ответить, так что решил сменить тему. – ...Рад видеть, что Вы снова на ногах.

Последовала тишина.

Может, ему не стоило говорить это. Вот дерьмо. Может, он звучал слишком грубо или отдалённо, когда сказал это. Двойное дерьмо.

Гарвель пришёл ему на помощь. – ‘Как ваша семья? Мы не много от них слышали и волнуемся.’

– А... боюсь, я не настолько осведомлён в этой теме, насколько хотел бы.

– ‘Оу,’ – сказал Гарвель. – ‘Конечно. Вы спали. Извиняюсь, если переборщил.’

– ‘Не глупи,’ – сказал жнец Мельчора. – ‘Как твоё имя, кстати говоря? Не довелось узнать.’

– ‘Гарвель. А твоё?’

– ‘Оррик. Рад знакомству.’

– ‘И я.’

Гектор увидел выражение лица Мельчора, плоский и пустой взгляд в землю. – ...Как Вы? – спросил он. – Должно быть, много пришлось принять.

Мельчор тяжело вздохнул. – Да. Довольно много.

Гектор хотел сказать больше, спросить у него... что-нибудь, но не мог ничего придумать.

Спустя короткий отрезок времени, однако, Мельчор повернул взгляд на него. – Насколько ты стар, лорд Гофф?

Опять этот вопрос. Почему-то он чувствовал себя всё менее подготовленным каждый раз, как слышал его. – Ух...

Гарвель вмешался опять. – ‘С чего такая любопытность?’

Лицо Мельчора резко стало извиняющимся. – О. Простите. Я просто хотел узнать, достаточно ли стар Гектор, чтобы помнить Войну Джунглей. Я иногда забываю, что возраст может быть важной темой, когда защита и боевой дух ставят под вопрос. Если не желаете говорить, я пойму.

– ‘Почему вы решили поднять тему Войны Джунглей?’ – спросил Гарвель.

Мельчор взглянул на юного атрийского лорда. – То, как они говорят о тебе... Вокруг тебя разрастаются мифы.

Гектор просто посмотрел на него, ожидая уточнения.

– Я знаю, на что это похоже, – сказал Мельчор. – В Войне Джунглей они впервые начали звать меня Тёмной Волной. Странно, не так ли? Или я ошибаюсь, полагая, что это для тебя нечто новое?

Гектору потребовалось мгновение на обдумывание этих вопросов. Он их определённо не ожидал. – А... да. Я не, эм... я не знаю, если... – Он закрыл рот и сжал челюсть, очень желая не запинаться в такой момент.

Мельчор, похоже, принял это как намёк. – Забудь. Это не моё дело. – Он не двинулся, но выглядел так, будто готов развернуться и уйти.

И поток безмолвной паники схватил Гектора за грудь. Он вовсе не этого хотел. – Нет, – сказал он почти невольно, пока его разум пытался ухватиться за продолжение.

Что-то. Что угодно. Может, будет проще, если он не будет говорить о себе.

– ...Расскажите мне о себе, – в итоге сказал Гектор. И услышав собственные слова, он хотел закрыть лицо руками. Это было слишком широко, и не отвечало на его вопросы.

Мельчор выглядел так же, как Гектор сейчас себя чувствовал. – Эм... ладно. Что бы ты хотел узнать?

О чёрт. Гектор копошился в мозгах. – ‘Что, твою мать, я должен ему сказать?’

– ‘Не знаю, но не могу дожидаться твоего варианта.’

– ‘Гарвель, давай!’

– ‘Ты сможешь, приятель. Я в тебя верю.’

Не звучало это так, будто он в него верит. Первой идеей в его голове было спросить о Войне Джунглей. Но, стоп, нет, он должен спросить о самом Мельчоре, разве нет?

О чёрт.

О блядь.

О нет.

Теперь ему вообще ничего не шло. Это была пытка. Почему его концентрация не помогала ему и в этой херне тоже? Он всё ещё преспокойно держал восемь кубов на орбите, так какого чёрта?

Гарвель наконец соизволил публично вмешаться. – ‘Ты когда-нибудь работал на Авангард?’

Чёрт подери, это же великолепный вопрос. Блядь.

– Работал, да, – ответил Мельчор. – Много лет назад.

– ‘Какое мнение о нём теперь?’ – спросил Гарвель.

Зелёные глаза мужчины задержались на Гарвеле мгновение, прежде чем он ответил. – Честно? Я слышал, что многие говорят иначе, но лично не считаю, что он сильно изменился.

– ‘Оу?’

– Авангард всегда чрезвычайно стремился вмешиваться. В этом и есть его цель. Агрессивные и предупредительные меры. Да, определённые вещи могли поменяться, определённая политика, определённые ошибки, может. Но в целом? Я бы сказал, что Авангард в основном такой же.

– ‘Это интересно,’ – сказал Гарвель. – ‘Я не слышал от других такого. Но лично я чувствую то

же самое. Думаю, что основная причина того, почему многие люди, кажется, начали менять своё мнение об Авангарде заключается просто в технологиях.'

- 'Согласен,' - сказал Оррик. - 'Все хотят винить отклонения за всё, но я бы сказал, что их присутствие откликнулось лишь ростом Авангарда, и не обязательно чем-то кроме этого. Это просто связано с информацией, которая распространяется сейчас и позволяет всем узнать обо всех ошибках, которые делает Авангард.'

Гарвель кивнул. - 'Ты абсолютно прав. В старые времена было гораздо проще всё прикрыть. Откровенно говоря, я удивлён, что Авангард хорошо справляется на этом фронте. Ты знаешь, что до сих пор существуют целые страны, которые едва ли знают о существовании слуг?'

- 'А, да. Их довольно много на Ценхисе и Люгхе, верно же?'

- 'Даже здесь, на Элоа, есть несколько.'

- 'Ты прикалываешься.'

- 'О, нет, не прикалываюсь. Родная страна Гектора, Атрия, одна из них.'

Пустые глазницы Оррика упали на него. - 'Это правда?'

- Э... ага.

- 'Мне трудно в это поверить. Конечно, я там никогда не был, но даже так...' - Оррик посмотрел на Мельчора. - 'Ты об этом знал?'

Мельчор потряс головой.

- 'Все страны в том регионе такие,' - продолжил Гарвель. - 'Кам, Рендон, Лорент, Мара, Аджакс, Данте. Даже части Интара, думаю.'

- 'Как они могут оставаться настолько невежественными всё это время?' - сказал Оррик. - 'Это действительно работа Авангарда?'

- 'Я сам не совсем уверен. Полагаю, Авангард сыграл в этом большую роль, но в Атрии, по крайней мере, люди знают, что существуют где-то в мире люди со сверхспособностями. Они просто не знают источника этой силы. И они её боятся. Что можно понять.'

- 'Так, они только о жнецах не знают?'

- 'И да, и нет. Из того, что видел я, у них, по меньшей мере, есть концепт о нас. В их мифологии, религии и в развлечениях. Но они не думают, что мы реальны или, что мы связаны со сверхспособностями, о которых они слышали. Для них мы фантомные существа, существующие в кошмарах или каких-нибудь воображаемых измерениях ада, наверно. Что не слишком далеко от правды, полагаю.'

- 'Ясно. Это очень сильно отличается от Саира, где нас видят как совсем единое целое с природой.'

- Я бы не сказал совсем единое, - добавил Мельчор. Он повернулся на Гектора. - Мне из-за этого стало любопытно. Какими ты видишь жнецов?

У Гектора ушла секунда на то, чтобы понять, что он имеет в виду. - О. А... я вижу их как... скелетов с косами. Носящих нечто вроде... чёрного савана, полагаю. - Он никогда не говорил об этом ещё никому кроме Гарвеля. Почему-то он этого смущался, словно рассказывал свой небольшой секрет.

- Для меня это звучит очень странно, - сказал Мельчор. - Не тревожит постоянно видеть подобных существ?

Гектор слабо пожал плечами. - Я как-то об этом не задумывался. Всегда казалось мне правильным.

- Хмм.

- Что насчёт Вас? Какими их видите Вы?

- Синие сойки, - ответил Мельчор.

Бровь Гектора опустилась в недоверии. - Птицы? Правда?

Мельчор тихо засмеялся. - Тебе это кажется таким странным?

- Ух... вроде того, да. Это просто так... нормально. Они правда выглядят для Вас как обычные птицы?

- Их глаза светятся.

- Хм. Они хлопают крыльями?

- Иногда.

- Их клювы двигаются, когда они говорят?

- Нет.

- А они... садятся на предметы?

- Бывает, но не часто.

Гектор остановил себя от вопроса, путал ли Мельчор когда-либо их с настоящими синими сойками. Через несколько мгновений тишины он вместо этого сказал, - У меня ещё куча вопросов.

Это вытянуло из Мельчора смех, в этот раз более крепкий.

- 'Насколько бы ни было мне интересно послушать о синих сойках,' - сказал Гарвель, - 'мне интересно узнать твои мысли насчёт Войны Джунглей. Поскольку, ты уже поднимал эту тему.'

Радость Мельчора поубавилась. - Ужасное дело. Уверен, что хочешь послушать бред старика?

- 'Уверен.'

Но Мельчор теперь смотрел на Гектора, будто на самом деле спрашивал его.

Гектор задумался, может Мельчор не хотел говорить об этом, но он сам также не хотел показать, будто не заинтересован. Так что просто кивнул.

- Ну хорошо... - Мельчор почесал подбородок большим пальцем. - Войны Джунглей, в целом, были неизбежны, на мой взгляд. Алмазные шахты, за которые все сражались, были просто оправданием. По правде говоря, я бы сказал, что эти войны были больше из-за культурных конфликтов, чем экономических. Мельмурцы никогда бы не смогли жить в мире с каннитцами. Их устои веры были просто несовместимы.

- 'Может ты прав, но что заставляет тебя так думать?' - спросил Гарвель.

- Каннитцы почитали камни и животных. Будто, это было всем миром. И они считали себя по сути всевышними из-за этого. Были ближе к природе.

- 'Буду ли я прав в предположении, что вы сражались на стороне Мельмура?'

- Будешь, но я жил среди каннитцев несколько лет и знал очень многих хороших людей среди них. Я не желал им зла. Они просто были неправы. Им никогда не следовало вторгаться в

Мельмур. Их правительство, если его вообще можно было так назвать, не имело уважения к жизням своих людей. Думаю ли я, что они заслужили этим истребление? Конечно нет. Но это словно как по одной из их собственных пословиц: нельзя бросать камни в волка и потом удивляться, когда он не сбежит как заяц.

- 'Ты прямо таки полон оппозитных мнений, а?' - засмеялся Гарвель. - 'Обычно, когда я слышу разговоры людей о Войнах Джунглей, то говорят о том, как большие, плохие мельмурцы уничтожили мирных, любящих природу каннитцев и в итоге использовали большую часть региона на свою индустриальную жадность.'

- 'Да, мы тоже это много раз слышали,' - сказал Оррик. - 'Это действительно действует Мельчору на нервы.'

- Только люди, которые не прошли это говорят так, будто прошли, - сказал Мельчор.

Гарвель снова засмеялся. - 'Знаю это чувство.'

- Многие жнецы похоже знают, - сказал Мельчор. - Чем старше я становлюсь, тем больше замечаю за собой одобрение работы Архиваторов. Если Оррик однажды решит стать одним из них, я не буду ужасно расстроен.

- 'Может однажды,' - сказал Оррик, - 'когда не будет так много работы.'

- Сомневаюсь, что этот день когда-то наступит.

- 'Если это правда, тогда, наверно, не дожидаться мне жизни прославленного книжника. Какая ужасная печаль.'

Мельчор сухо взглянул на жнеца.

Гектору теперь было любопытно. - Архиваторы?

- Не слышал о них раньше? - мужчина выглядел удивлённым.

Гектор просто потряс головой.

- 'Великие историки всего человечества,' - сказал Гарвель. - 'Образцы беспристрастности с чистотой за пределами упрёков.'

- Да, - подтвердил Мельчор. - По правде говоря, я сомневаюсь, что Оррик подойдёт.

- 'Эй.'

- 'Без обид, но наверно не подойдёт,' - согласился Гарвель. - 'Любой может начать архив самостоятельно, конечно, но получить признание Главного Архиватора как одного из них? Я бы на это не надеялся, будь я тобой.'

- Да, я слышал они известные затворники, - сказал Мельчор.

- 'Это приуменьшение, - сказал Гарвель. - 'Все Главные Архиваторы очень старые и очень параноидальные жнецы. И если у них ничего недавно не поменялось, тогда прошли примерно тысяча четыреста лет с тех пор, как они позволяли кому-то официально к ним присоединиться.'

Мельчор немного повернул голову, но не убрал взгляда с Гарвеля. - Я об этом никогда не слышал.

- 'Ну, они не любят о подобном извещать,' - сказал Гарвель. - 'И ещё есть множество «неофициальных» Архиваторов, которые немного мутят воду. Что не обязательно говорит о том, что неофициальные ребята делают плохое дело. Я просто имел в виду, что в это вовлечены некоторые трудности, а также эго и одержимость.'

- Откуда ты так много об этом знаешь? - спросил Мельчор.

Гарвель не сразу ответил. Он взглянул на Гектора. - 'Потому что я был одним из Главных Архиваторов.'

Если быть совсем честным, Гектор всё ещё не до конца понимал весь этот разговор об официальных и неофициальных архиваторах, но даже так, этого откровения было достаточно, чтобы он устался на Гарвеля.

Мельчор и Оррик тоже ненадолго оказались безмолвны, пока Оррик не спросил, - 'Как давно это было?'

- '...Примерно тысячу четыреста лет назад,' - ответил Гарвель.

- 'Нам следует предположить, что эти цифры просто совпадение?'

- 'Нет. У меня начался разлад с ними по причине их увеличивающегося чувства элитности и, на мой взгляд, жестокости. Но я думаю, что если вы спросите об этом их, они скажут, что мне просто не хватало их взглядов и/или практичности.'

- 'И ты говоришь, что они больше никому не позволяли вступать после того, как ты их

покинул?’

– ‘Ага. Но не только я. Моя сестра и двое других тоже были частью исхода.’

– Произошло какое-то событие, заставившее вас всех уйти? – спросил Мельчор.

– ‘Да. Разлом между нами и ними давно выстраивался, но последней соломинкой оказался новый набор правил относительно отношения к нашим слугам. Понимаете, для того, чтобы собственно записывать что-либо, нам необходимы были слуги, для физических задач. Но из-за слуг наша нейтральность не была защищена Старым Законом. И это было проблемой.’

– ‘А. Так значит, ваши мнения касательно лучшего способа защиты своей нейтральности разделились?’

– ‘Именно,’ – сказал Гарвель. – ‘Наши оппоненты верили, что мы должны быть настолько не угрожающими, насколько возможно. Они думали, что мы сможем безопасно оперировать до тех пор, пока находимся ниже чьих-либо радаров и не имеем большой боевой мощи. Что не назвать совершенно бессмысленным, по моему мнению. На великой сцене, обладание достаточной силой неизбежно повлечёт вербовку или конфликт с другими её обладателями. Кроме того, у них также были гарантии от мировых лидеров в то время насчёт того, что наша нейтральность будет уважаема под такими условиями.’

– ‘Но, во-первых: мы не были уверены в том, что верим в эти гарантии, а во-вторых: всё ещё оставался вопрос самих слуг. Наши оппоненты настаивали на раннем прекращении жизни слуг. Новый набор правил, который мы не желали соблюдать, был разработан для предотвращения любого «неуместного поведения», а иными словами: дружбы. Логика за этим была такая, что если мы привыкнем к своим слугам, тогда будем менее склонны их отпускать, когда подойдёт временной предел, который, кстати говоря, был всего в пять лет.’

– ‘Вау,’ – сказал Оррик. – ‘Я знал, что у Архиваторов строгая структура организации, но деталей я никогда не слышал.’

– ‘Ну, я не знаю, соблюдают ли они эти правила до сих пор,’ – отметил Гарвель, – ‘но, да. Я не хотел относиться к своему слуге как к рабу, или даже хуже, на самом-то деле. Как к одноразовому инструменту. И только для того, чтобы я мог удерживать несколько книг в мире? Мире, в который я даже не верил? Это был идиотизм. Но, тот факт, что Архиваторы до сих пор существуют, предполагает, что они делают что-то правильно. Я просто не могу поверить, что это из-за этих правил. Или, по крайней мере, я не хочу верить, что это из-за них. Угх.’

– ‘Должен сказать, что всё это очень разочаровывает,’ – сказал Оррик. – ‘Звучит так, будто они даже не примут слугу старого как Мельчор, куда менее вероятно они позволят мне его оставить.’

– Ты сказал это так, будто я твой питомец.

Оррик проигнорировал комментарий. – ‘Наверно, лучше будет работать независимо от Архиваторов.’

– ‘Или начать собственную группу,’ – предложил Гарвель. – ‘Я сам думал об этом несколько раз.’ – Он ещё раз взглянул в сторону Гектора. – ‘Единственная проблема в том, что мне нужно очень огромное и очень защищённое место.’

Лицо Гектора расплусилось под его туманной бронёй.

– ‘И кучка друзей-единомышленников не помешает,’ – продолжал Гарвель. – ‘Может, ещё слуга, которому я действительно доверяю. Особенно такой, который продемонстрировал интерес в знаниях, обучении и защите.’

У Гектора было несколько ответов на уме, но вместо них он выбрал неловкую тишину.

Гарвель пожал плечами. – ‘Ох, ну что ж. Думаю, это безнадежно.’

<http://tl.rulate.ru/book/1701/170200>